

Роман Сергеевич Кривеченков
(Белгородский государственный университет)

**Военные действия на первом этапе русско-турецкой войны в
1672–1681 гг. Сравнительный анализ Малороссийского и Азов-
ского театра военных действий**

В данной статье предпринимается попытка анализа первого этапа военных действий в ходе русско-турецкой войны 1672–1681 гг. как одной из малоизвестных страниц истории России XVII в.

Единого мнения среди историков относительно того, когда началась эта ставшая первой русско-турецкая война, не существует. В отечественной историографии существует как минимум четыре различных варианта хронологических рамок войны, апогеем которой по праву считаются Чигиринские походы 1677–1678 гг. Многие историки¹ именно этими походами определяет рамки войны, указывая что: «До сих пор она (Россия. — Р. К.) еще не воевала с Турками: в 1677 году в первый раз принуждена была готовиться встретить их с оружием в руках»². Другие предлагают считать временем начала и окончания войны 1676–1681 гг.³ Также существует вариант, когда начальная дата войны просто не указывается, а можно без сомнения лишь определить конечную дату войны, а именно Бахчисарайский мирный договор 1681 г.⁴ Именно такую точку зрения на этот вопрос мы находим в признанной классике исторической науки — трудах С. М. Соловьева⁵. Не останавливаясь подробно на проблеме хронологии войны, укажем лишь на то, что военные действия между Россией и Турцией начались весной 1673 г. и не прекращались до 1681 г. Под-

готовка к войне фактически началась еще осенью 1672 г., о чем свидетельствует сохранившийся в делах Севского стола Разрядного приказа черновик царской грамоты, посланной в Севск весной 1681 г.⁶ Таким образом, нашей задачей является сравнительный анализ Малороссийского и Азовского театра военных действий в годы первой русско-турецкой войны 1672–1681 гг.

Действительно русские войска в 1672–1673 гг. были направлены и на Дон, и на Украину. На Дон в 1673 г. был отправлен с войсками думный дворянин и воевода И. С. Хитрово⁷. Данные относительно количества ратных людей отправленных на Дон несколько отличаются, хотя и незначительно, например В. П. Загоровский⁸ указывает, что 13 августа 1673 г. налицо было 7 029 русских ратных людей, тогда как у Н. А. Смирнова⁹ мы находим, что всего на Дон 13 июня 1673 г. прибыло 6 098 ратных людей, это сравнительное несоответствие можно попытаться объяснить с одной стороны, постоянными побегам из войск. Хотя весьма сомнительно, что в течение месяца смог дезертировать 931 человек, скорее всего эта погрешность может быть обусловлена различными данными источников вкупе с постоянно меняющейся ситуацией из-за побегов из войск.

И. С. Хитрово решил начать военные действия с осады и штурма, запиравших вход в устье Дона двух башен-калачей. 5 августа 1673 г. в штурме этих башен принял участие 4 919 русских солдат и стрельцов и примерно 5 000 донских казаков. Туркам удалось удержать башни¹⁰. Не достигнув видимых результатов, завершили военные действия на Азовском направлении, тогда как кампания на Малороссийском театре, начавшаяся на следующий 1674 г. против войск гетмана Правобережной Украины П. Дорошенко, который являлся вассалом Османской империи и получал военную помощь, как от крымских татар, так и от самой Турции.

В середине января 1674 г. русские полки под предводительством князя Г. Г. Ромодановского и казаки Самойловича переправились через Днепр, имея вместе около 80 тысяч войска¹¹. Высланный авангард к Чигирину был встречен 2-х тысячным отрядом Дорошенко, состоявшим наполовину из конницы. После непродолжительного боя войска Дорошенко отступили в Чигирин. Очевидно, что целью данного отряда являлось по возможности затруднить и замедлить продвижение объединенных войска русско-украинских войска. Достигнув Чигирина, авангард под предводительством Скуратова и Дмитришки Райчи сожгли переднюю часть чигиринского посада и ворвались к Бужину¹². Развить дальнейший успех и двинуться главными силами на приступ Чигирина, командующие войсками князь Ромода-

новский и гетман Самойлович не решились, мотивируя свои действия тем, что чигиринский гарнизон составляет более 10 тысяч, пушек более 200, шанцы в зимнее время делать нет никакой возможности и, кроме того, армия испытывала недостаток продовольствия и фуража. Вследствие вышеуказанных сложностей войска союзников отошли основной частью армии к Переяславлю. Когда же к Дорошенко в апреле месяце подошли 4 тысячи татар¹³, гетман, располагавший теперь 20-тысячным войском¹⁴, направил большую его часть подчинять отпавшие города. Для противодействия этому от русской армии на правую сторону Днепра был выслан под начальством полковников Беклемишева и Райча 20-тысячный корпус при 15 орудьях. Бои происходили с переменным успехом, превосходства ни одной из сторон достичь не удалось.

Продолжение наступательной кампании 1674 г., ознаменовалось в летнем походе к Чигирину объединенных российско-казацких войска. Подойдя под Чигирин «июля 23 день, и над Петром Дорошенко и над его единомышленники всякой воинской промысел чиним беспрестанно»¹⁵. Были возведены шанцы, установлены на них пушки и начался планомерный обстрел города. В то же время осажденные отвечали своими пушечными залпами. На тот момент в Чигирине находилось по различным данным: «конницы 6 000 человек да пехоты... с 1 500 человек, а с мещанами булет всех с 15 000 человек»¹⁶, по другой версии войска составляло 4 740 человек, также было в наличии 250 пушек с необходимым боекомплектом¹⁷. Следовательно, гарнизон крепости был достаточно многочисленный и на первых порах не испытывал желания сложить оружие. Однако со временем ситуация изменилась и не в пользу осажденных. Их положение усугублялось тем, что, по сообщениям пленных и перебежчиков, в «Чигирине де голод великой, соли нет; а хлеб де у них запасен зеленой и тот варят колосом»¹⁸. В этом положении чигиринцы готовы были сдать, да и сам Дорошенко терял терпение, но продолжал ждать, рассчитывая на помощь турок и крымчаков: «Хан с великими силами татарскими и некоторыми пашей турецких с янычаны к себе вскоре надеяться»¹⁹.

Тем временем российско-казацкие войска, осуществив большие осадные работы и успешную бомбардировку крепости, узнав о приближении турок и татар, не только не решились на приступ, но и отказались от всяких активных действий. Пробездействовал в течение 2-х недель и так и не предприняв штурма крепости, они, получив 9 августа информацию, что хан уже идет к Чигирину, 10 августа сняли осаду, а 12-го дошли до Черкасс. Подобное развитие событий,

обусловлено рядом причин, подтверждаемых источниками. Во-первых, наблюдался недостаток продовольствия в русском войске¹⁹, и, как мы смогли убедиться, съестных припасов в Чигирине было тоже крайне мало, даже взятие крепости, обострило бы и без того напряженное состояние с провиантом. Во-вторых, постоянные походы из войск, в особенности из малороссийских, значительно поубавили численность объединенных ратных сил: «А на гетманское де войско надеется им нечего: из полков бегут беспрестанно; а войска де ныне при нем гетман только со 15 000»²¹. В-третьих, опасность столкновения с татарами и турецкой армией насчитывающей свыше 40 тысяч при 80 орудиях²², не вызывало энтузиазма в войсках. Исходя из перечисленных особенностей состояния объединенного войска, отсутствие от Чигирина выглядит достаточно мотивированным действием командующих в Малороссийской кампании 1674 г.

В 1674 г. в Приазовье решено было направить новые войска во главе с П. И. Хованским и Я. Т. Хитрово. Общее командование предавалось князю Петру Ивановичу Хованскому. Он должен был построить крепость в устье р. Миуса²³ у Азовского моря, чтобы «Азову ни с чем кораблей и каторг не пропускать»²⁴.

Всего же к 1675 г. на Дону собралось 20 365 ратных людей²⁵. Возведение крепостей на Казачьем ерике²⁶ должно было начаться весной 1675 г., но даже приступить к нему не удалось. Причина отказа казаков деятельно содействовать в строительстве крепости, как нам представляется, заключалась, прежде всего, в невозможности контролировать казачье войско на Дону, так как атаманы, которые проявляли желание сотрудничать с Москвой, именно из-за этой направленности своей политики утратили авторитет и скомпрометировали себя в казачьих кругах. Также в основе нежелания казаков исполнить царский указ лежало их стремление избавиться от постоянного присутствия российских войск, численность которых неизбежно возросла бы в случае возникновения новых городов, а посредством увеличения численности неизменно проявился бы контроль со стороны властей. Все это не могло устраивать казачью вольницу.

В дальнейшем Азовский театр военных действий, так и по силе вспомогательный характер, преследуя цели сковывать татарские войска, тогда как для достижения более значительных успехов в регионе после провала деятельности по устройству крепостей, необходимо, по словам донских казаков, «ратных людей надобно 40 000 да конницы 20 000 и с таким войском к Азову пытаться можно». Таковыми силами Москва на то время не располагала²⁷.

Кампания 1676 г. в Малороссии была направлена на достижение конкретной задачи, а именно взятие Чигирина. 18 сентября 1676 г. началась вторая осада Чигирина царскими ратными людьми. Дорошенко с 2 тысячами казаков после непродолжительного боя, не получив до этого помощи ни от хана, ни от турок, отдался на царскую милость. После переговоров об условиях сдачи, удостоверившись, что ему и защитникам будут дарованы жизнь и сохранение имущества, он вышел из города со всеми жителями присягнув на верность православному царю. В сложившейся обстановке, после сдачи знамени и бунчука левобережному гетману Самойловичу от правобережного гетмана Дорошенко, формально обе части Украины стали едиными. Но если раньше боевые столкновения с татарами и турецкими войсками носили эпизодический характер на малороссийском театре военных действий, теперь же становилось понятно, что Причерное море Османская империя так просто не подарит православному царю и крупномасштабная военная компания Порты против Москвы не заставит себя долго ждать.

¹⁹ См., подробнее: *Смирнов Н. А.* Россия и Турция в XVI-XVII вв. М., 1946. С. 119-125.

²⁰ *Попов А. П.* Турецкая война в царствование Федора Алексеевича // *Русский вестник*. 1857. № 6. С. 146.

²¹ *Водарский Я. Е., Новосельский А. А.* Международное положение Русского царства и русско-турецкая война 1676-1681 гг. // *Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII век*. М., 1955. С. 512-531.

²² См., например: *Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.: издание второе* (Далее — ПСЗ-1). Т. 2. № 916. С. 388-392.

²³ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. VII. Т. 13. М., 2002.

²⁴ Российский государственный архив древних актов (Далее — РГАДА).

²⁵ Оп. 18. Стлб. Сев. ст., № 338. Л. 96-98.

²⁶ РГАДА. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 1. № 2, 1673, январь 21 — 24. Отправление думного дворянина И. С. Хитрово с войском для наступательных действий против Азова и Крыма.

²⁷ *Загоровский В. П.* Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 82.

²⁸ *Смирнов Н. А.* Россия и Турция в XVI-XVII вв. С. 129.

²⁹ *Загоровский В. П.* Изюмская черта. С. 83.

³⁰ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. М., 1995. С. 613.

³¹ *Костомаров Н. И.* Руина. Мазепа. Мазелинцы. М., 1995. С. 270.

³² *Косиенко Н. И.* Первая русско-турецкая война. Чигиринские походы 1677-1678 гг. СПб., 1911. С. 26.

³³ *Бантыш-Каменский Д. Н.* История Малой России. Ч. 2. М., 1842. С. 136.

³⁴ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (Далее — АИЮЗ). Т. 11. № 164. С. 541.

³⁵ Там же. № 180. С. 603.

³⁶ *Бантыш-Каменский Д. Н.* История Малой России. Ч. 2. С. 138.

¹⁸ АЗИОР. Т. 11. № 193. С. 641.

¹⁹ Там же. № 151. С. 497.

²⁰ Там же. № 164.

²¹ Там же № 193. С. 642.

²² *Косиенко И. И.* Первая русско-турецкая война... С. 26.

²³ АЗИОР. Т. 11. № 196. С. 652.

²⁴ РГАДА. Ф. 111. Досские дела. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.

²⁵ *Смирнов Н. А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. С. 133.

²⁶ То есть канал, для охраны которого необходимо было построить три крепости.

²⁷ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. VI. Т. 12. С. 31.